

Сергей Нечаев

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ
ИСТОРИЯ
ЖАННЫ Д'АРК

Сергей Нечаев

**Альтернативная
история Жанны д'Арк**

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"
2021

УДК 94 (44):929
ББК 63.3(4Фра)4

Нечаев С. Ю.

Альтернативная история Жанны д'Арк / С. Ю. Нечаев — ИД
"АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2021

ISBN 978-5-6045376-2-6

Удивительно, но вот уже почти шесть столетий не утихают споры вокруг национальной героини Франции. Дело в том, что в ее судьбе все далеко не так однозначно, как написано в сотнях похожих друг на друга как две капли воды «канонических» биографий. Прежде всего, оспаривается крестьянское происхождение Жанны д'Арк и утверждается, что она принадлежала к королевской династии, то есть была незаконнорожденной дочерью королевы-распутницы Изабо Баварской, жены короля Карла VI Безумного. Другие историки утверждают, что Жанну не могли сжечь на костре в городе Руане... С.Ю. Нечаев неоднократно бывал во Франции, собрал огромное количество материала по этой теме и раскрыл читателю всю палитру мнений и доказательств от тех, кто придерживается «альтернативной» версии истории Девы Франции. Книга предназначена для широкого круга читателей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94 (44):929
ББК 63.3(4Фра)4

ISBN 978-5-6045376-2-6

© Нечаев С. Ю., 2021
© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2021

Содержание

Глава первая	7
Ночной переполох в Домреми	7
Кто такие эти д'Арки?	8
Незаконнорожденный ребенок. Но чей и от кого?	10
Король Карл VI Безумный	11
Королева Изабелла Баварская	13
Герцог Людовик Орлеанский	15
Карл Орлеанский	16
Орлеанский Бастард	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сергей Нечаев

Альтернативная история Жанны д'Арк

Нет истории более известной, и нет – более таинственной.

Филипп Эрланже

Жизнь Жанны д'Арк – это один из самых волнующих эпизодов из нашей истории; это легенда внутри истории; это чудо, помещенное на пороге нынешних времен, как вызов тем, кто хочет отрицать то, что удивительно.

Анри Валлон

Легенда о Жанне д'Арк – одна из величайших фальсификаций во французской истории; возможно – самая крупная ложь такого рода.

Робер Амбелен

© Нечаев С.Ю., 2021

© ООО «Издательство «Аргументы недели», 2021

Глава первая Тайна рождения Жанны

Ночной переполох в Домреми

Поздно ночью группа вооруженных всадников, прибывших из Парижа и сопровождавших женщину, сидящую верхом на лошади и державшую в руках тугу укутанного в теплые платки ребенка, остановилась перед домом Жака д'Арка. Они стали сильно колотить в дверь, разбудив не только всех обитателей дома, но и других жителей Домреми, очень удивленных всей этой суматохой...

Так вполне мог бы начинаться какой-нибудь приключенческий роман. Впрочем, история девушки, о которой пойдет речь, и есть самый настоящий приключенческий роман, полный тайн и до сих пор не разрешенных загадок, над которыми ломают головы поколения профессиональных исследователей и простых любителей истории.

Итак, стояла холодная ноябрьская ночь 1407 года. Деревня Домреми находилась на границе Французского королевства, на берегу реки Маас, и в дом Жака д'Арка вдруг заявились группа вооруженных людей из Парижа. Занесенные снегом и продрогшие воины герцога Орлеанского (а это были именно они) скакали восемь суток, и для этого у них должна была быть очень веская причина. Этой веской причиной, как нетрудно догадаться, был укутанный в платки младенец, находившийся на руках женщины, которую сопровождали всадники. Этой женщиной была Жанна д'Арк, вдова Николя д'Арка, родного брата Жака д'Арка...

Именно так, скорее всего, и началась подлинная история девушки, известной сейчас каждому образованному человеку под именем Жанны д'Арк или Орлеанской Девы.

Отметим, что женщина, которая привезла в Домреми младенца, тоже звалась Жанной д'Арк, и она служила кормилицей при королевском дворе. То, что ее звали точно так же, как и нашу главную героиню, можно считать случайным совпадением, хотя, с другой стороны, Жанами и Жаннами звали в то время, наверное, половину французов.

Кто такие эти д'Арки?

А сейчас, пожалуй, следует прервать рассказ и сказать несколько слов о фамилии тех самых д'Арков, членом семьи которых волей удивительных обстоятельств стала Жанна.

Подавляющее большинство историков и биографов Жанны XIX и XX веков предпочитают написание д'Арк. Но вот если обратиться к оригиналам текстам более раннего периода, то там можно встретить самые разнообразные варианты – и Дарк, и Дарс, и Тарт и др. Из этого можно сделать вывод: во времена Жанны не существовало твердо принятого написания этой фамилии. Более того, во французском языке было множество диалектов, на которых одна и та же фамилия выглядела и звучала совершенно по-разному.

Следует отметить, что в том же XV веке в написаниях фамилий никогда не ставили апостроф: фамилии, например, Дальбрэ, Далансон или Долон писали в одно слово. Лишь в современной орфографии написание через апостроф стало указывать на принадлежность к знати или происхождение из определенной местности. Сейчас пишут герцог д'Алансон и герцог д'Арманьяк, но также, например, и Жан д'Овернь, обозначая тем самым лишь место, откуда родом был человек – Жан из Оверни.

Принято считать, что члены семейства д'Арков были очень простого происхождения. Например, профессор истории Анри Валлон пишет:

«Это были простые землепашцы, добрые и уважаемые, со своей хижиной и небольшим участком земли, считавшиеся в их положении настоящими католиками, с честью переносившими свою бедность».

Другой биограф Жанны Анри Мартен называет д'Арков «бедными и честными землемельцами подневольного происхождения», а Франсуа-Александр Перно – «бедными крестьянами-землемельцами, верившими в Бога и любившими Францию».

Подобных этим определений множество (они словно переписаны одно с другого под копирку), однако даже при наличии очень большого воображения считать д'Арков из Домреми простыми бедными крестьянами никак нельзя.

Этот вопрос очень серьезно изучил французский исследователь, член французской Академии истории Робер Амбелен, и его выводы таковы: воспитавшая Жанну семья принадлежала к обедневшему дворянскому роду. Многие представители семейства д'Арк находились на королевской службе еще до появления Жанны на свет. И в их числе, между прочим, была королевская кормилица – та самая Жанна д'Арк, что холодной ноябрьской ночью 1407 года привезла из Парижа в Домреми укутанного в платки младенца.

Самое удивительное состоит в том, что семейство д'Арков еще задолго до XV века имело герб, на котором на лазоревом поле были изображены золотой лук и три скрещенных стрелы. По этому поводу Робер Амбелен иронически восклицает:

«Подобные гербы в распоряжении землепашцев – явно большая редкость в средневековой Франции».

Кстати сказать, историк Поль Руэлль, серьезно занимавшийся вопросом происхождения рода д'Арков, называет найденного им в летописи 1331 года «Христианская Галлия» некоего епископа по имени Жан д'Арк, а также некую Марию д'Арк, вышедшую в 1357 году замуж за герцога Бургундского. В связи с этим Поль Руэлль с не меньшей иронией восклицает:

«Таковы были эти простые землепашцы!»

Жак д'Арк родился в 1375 году в Сефоне (существуют разные правописания этого населенного пункта, например, Sefond или Ceffonds), в провинции Шампань, в старинном рыцарском семействе. Однако ветвь, к которой он принадлежал, разорилась в результате бедствий, принесенных Столетней войной, и временно утратила дворянское звание. Тем не менее, в 1419

году Жак д'Арк стал генеральным откупщиком и дуайеном¹ (то есть старшиной) Домреми. Там же он командовал небольшой крепостью и отрядом лучников местного ополчения. Говоря современным языком, он был сборщиком налогов и начальником местной милиции.

Что же касается «хижины и небольшого участка замли», то тут следует отметить, что у Жака д'Арка был двухэтажный каменный дом и участок в 20 га, из которых 12 га составляла пашня, 4 галуга и 4 галеса. Его жена также имела замли в Вутоне. В самом деле, любой бы на их месте без труда «с честью переносил» подобную «бедность».

У Франсиса Андре, автора книги «Правда о Жанне д'Арк», читаем:

«С 1419 года Жак д'Арк был одним из главных и наиболее богатых нотаблей (знатных лиц) Домреми. Он жил в крепости, владел пастбищем, требовавшим для своего обслуживания четырех лошадей. Ежегодный доход, который он из этого получал, составлял от четырех до пяти тысяч франков. В то время это было настоящим богатством».

Для сравнения: доход каменщика составлял не более 30 франков. Отсюда понятно, что семья д'Арков, несомненно, находилась на весьма неплохом материальном уровне.

Еще один немаловажный факт: королевская кормилица Жанна д'Арк была вдовой Николя д'Арка, родного брата Жака д'Арка. Ее брак с Николя д'Арком был вторым, а первым ее супругом был рыцарь Од де Реси, что также подтверждает непростой социальный уровень этой фамилии.

Супругу же Жака д'Арка звали Изабеллой де Вутон. Аристократическая, на первый взгляд, фамилия де Вутон не должна вводить в заблуждение. Просто она значила, что Изабелла была родом из Вутона (de Vouthon), что рядом с Домреми. Кстати сказать, в большинстве книг о Жанне д'Арк ее называют Изабеллой Роме (Romee). Но Роме – это не фамилия в нашем теперешнем понимании, а прозвище, полученное ее матерью благодаря совершенному паломничеству в Рим и перешедшее к дочери.

Заметим, что в XV веке к имени человека было модно добавлять не только название местности или населенного пункта, откуда этот человек происходил, но и прозвище. Так, например, имя Жан Бастард переводится, как Жан Незаконнорожденный. Об этом человеке у нас еще будет возможность поговорить более подробно.

Историк Поль Руэль рассказывает об Изабелле де Вутон следующее:

«Ее род был породнен с Бово, Людрами, Неттанкурами и Армуазами, благородными семьями той эпохи, отнюдь не входившими в синдикат бедных землепашцев».

Запомним одно из перечисленных имен (представитель благородного семейства дез Армуаз еще появится в нашем повествовании), а пока вернемся к д'Аркам из Домреми. В истории сохранились еще несколько имен родственников Жака д'Арка и Изабеллы де Вутон. Их, в частности, называет дотошный историк Франсис Андре: Симон д'Арк (камергер королевского дворца де Шомон), Пьер д'Арк (каноник из Труа), Мишель д'Арк (юре из Бар-сюр-Сэн) и Анри де Вутон (юре из Сермеза). Этот последний был родным братом Изабеллы и жил в Сермезе, соседнем городе от Се-фона, родного города Жака д'Арка.

Небеса оказались благосклонны к браку Жака д'Арка и Изабеллы де Вутон. Всего у них было три сына: Жакмен (родившийся примерно в 1406 году), Жан (женившийся на дочери своего брата Жакмена), и Пьер (бывший младше Жанны и женившийся в 1551 году на Жанне де Прувиль). а также дочь, которую, по некоторым сведениям, звали Катрин (к сожалению, о ней известно лишь то, что она умерла примерно в 1428 году).

¹ Дуайен (doyen) в иерархии тех времен шел сразу за мэром и эше-веном (советником или заместителем мэра). Он командовал местным ополчением, отвечал за сбор оброка, проверял качество хлеба, контролировал систему мер и весов и т.д. А еще в 1427 году, например, Жак д'Арк выступал прокурором на одном из гражданских процессов в Домреми.

Незаконнорожденный ребенок. Но чей и от кого?

Так почему же королевской кормилице Жанне д'Арк вдруг потребовалось мчаться в далекий Домреми в дом своего свояка? Что за миссию она выполняла?

Прежде чем ответить на этот вопрос, узнаем, что такое Домреми. Большинство сторонников общепринятой (канонической) версии истории Орлеанской Девы почему-то считает, что Домреми – это маленькая деревенька, заброшенная где-то в Лотарингии. По всей видимости, такая трактовка им удобна в качестве дополнительного акцента, подтверждающего «простонародное» происхождение Жанны.

Но это совершенно не так. Во-первых, Домреми – это не такая уж и деревенька. Все-таки в ней было 34 хозяйства и церковь. Во-вторых, расположена она не в Лотарингии, а в герцогстве Барруа, а это – по соседству с Лотарингией, на стыке теперешних французских департаментов Мерт и Мозель, Мез и Верхняя Марна.

Историк Симеон Люс отмечает:

«Старинный римский путь из Лангра в Верден, проходивший через Невшато, Домреми, Вокулер, Вуа и Коммерси, был очень в известен средние века. Невшато служил своего рода важнейшим складом при транзите бургундских вин. При перевозке этих вин использовались тяжелые повозки, запряженные десятью или двенадцатью лошадьми. По этому же пути, но в противоположном направлении, везлось сукно из Ипра и Гана».

В связи с этим можно сделать вывод, что Домреми, находившийся на берегу Мааса, в двух шагах от Невшато, представлял собой достаточно известный в XV веке населенный пункт, лежавший в одном из наиболее важных районов северо-восточной Франции.

А вот теперь можно вернуться к вопросу о том, почему королевской кормилице вдруг потребовалось мчаться в Домреми, и какова была ее миссия?

Объяснение этому одновременно с версией о незаконном рождении Орлеанской Девы от королевы Изабеллы Баварской и герцога Людовика Орлеанского, брата короля Карла VI, уходит своими корнями к началу XIX века (первым эту версию выдвинул Пьер Каз, опубликовавший в 1819 году двухтомную книгу «Правда о Жанне д'Арк»).

Этой версии, кстати сказать, придерживается большинство так называемых «батардистов» (batardisants), то есть сторонников факта незаконного рождения Жанны и ее принадлежности к королевской династии. Роже Сензиг и Марсель Гэ в своем расследовании по делу Жанны д'Арк, в частности, пишут:

«Если это так, то Жанна была принцессой Орлеанской. Она была сестрой или двоюродной сестрой короля Карла VII, племянницей королевы Иоланды Анжуйской, двоюродной сестрой королевы Англии Екатерины (дочери Изабо Баварской и Карла VI), двоюродной сестрой Карла Орлеанского и Орлеанского Бастарда, графа Дюнуа, и тетей короля Англии Генриха VI».

* * *

Сказанное нуждается в пояснениях, без которых дальнейшее повествование может потерять всякий смысл. А посему мы прерываем рассказ и даем историческую справку о том, кто такие были Карл VI, Изабелла Баварская, Людовик и Карл Орлеанские, Орлеанский Бастард и другие.

Король Карл VI Безумный

Обманутый Изабеллой Баварской муж, Карл VI по прозвищу Безумный принадлежал к королевскому роду Валуа.

Он был сыном короля Карла V Мудрого и Жанны де Бурбон, и правил он страной с 1380 по 1422 годы.

Карл родился в 1368 году и сделался королем, когда ему шел всего двенадцатый год. Уже достигнув совершеннолетия, он несколько лет оставался под сильным влиянием своего дяди герцога Бургундского. Следует отметить, что Карл был красивым и добродушным юношей с рыцарскими манерами, но он оказался слишком легкомысленно воспитан, а поэтому чрезмерно увлекался шумными удовольствиями и расточительной пышностью. За всем этим ему долгое время было недосуг заниматься государственными делами, да и можно ли было ожидать чего-то другого от простого, как сейчас говорят, тинейджера.

Но даже при всей своей молодости и всем своем легкомыслии Карл не мог не заметить, что страна, правителем которой он стал, приведена в полное расстройство его дядюшками (младшими братьями отца) – герцогами Филиппом Бургундским, Людовиком Анжуйским и Жаном Беррийским. Немного поразмышляв, Карл решил, что настало время и власть применить. В ноябре 1389 года после возвращения из похода во Фландрию он собрал принцев крови, вельмож и прелатов и велел им подготовить для него подробный обзор государственных дел. Внимательно выслушав все доклады, он попросил совета, каким образом можно улучшить сложившееся положение. Епископ Жан де Монтагю набрался смелости и заявил, что, если король намерен править по-новому, он должен освободиться от всех прежних советников.

Карлу VI понравился подобный поворот дел. В нем вдруг проснулась решительность, он «отодвинул в сторону» своих дядюшек и вместо принцев крови взял себе в помощники опытных людей, хорошо показавших себя еще при его отце, заслуженно получившем прозвище Мудрый. Карл VI призвал коннетабля (то есть главнокомандующего сухопутными войсками) Оливье де Клиссона (Olivier de Clisson), епископа Жана де Монтагю (Jean de Montagu), Жана Ле Мерсье (Jean Le Mercier) и других, сформировал из них новое правительство, и оно стало работать в интересах Франции и короля.

К сожалению, после этого Карл VI счел свою миссию выполненной, охладел к делам и вновь вернулся к столь любимым им развлечениям. Ведь он был очень впечатлительным юношей, склонным к страстным порывам и увлечениям. В его голове теснилось множество самых разнообразных проектов, из которых он, впрочем, не успел осуществить ни одного.

Но случилось так, что с некоторых пор все стали замечать, что у короля что-то происходит с рассудком. Налицо были все признаки психической болезни, которая в 1392 году (Карлу было тогда 24 года) еще более усугубилась сильной лихорадкой. Едва оправившись от нее, Карл начал войну против герцога Бретанского. Во время этого похода его умственное расстройство перешло в самое что ни на есть буйное помешательство: он поскакал, размахивая мечом, стал рубить направо и налево, нескольких своих сподвижников ранил, нескольких убил. Обезумевшего короля еле-еле удалось остановить, и он впал в продолжительное беспамятство.

По прошествии нескольких месяцев рассудок возвратился к Карлу, и он, казалось, совершенно излечился от своей тяжелой болезни. Но во время маскарада 1393 года приступ повторился. Затем безумие стало овладевать королем все чаще и чаще.

Историк Андре Кастро по этому поводу пишет:

«Время от времени приступы безумия у него сменялись периодами просветления. Когда болезнь обострялась, король в неистовой ярости крушил все, что попадало ему под руку, когда криз проходил, он впадал в неподвижное оцепенение. Мозг его погружался в сумерки, и он никого вокруг себя не узнавал».

Его отношения с королевой Изабеллой Баварской окончательно испортились, да, собственно, они никогда и не были хорошими. Отсюда и ее знаменитая фраза:

– Король сильно стесняет меня, когда он безумен, и еще больше, когда он становится нормальным.

Как следствие, они совсем перестали жить вместе: душевнобольной король пребывал в огромном дворце Сен-Поль, а королева – в частном особняке Барбетт, который, по образному выражению историка Робера Амбелена, был чем-то вроде ее «холостяцкой квартирки».

Последние 30 лет своей жизни Карл VI фактически уже не мог управлять страной. Бедняга умер в октябре 1422 года в 54-летнем возрасте.

Королева Изабелла Баварская

Любвеобильная мать Жанны Изабелла Баварская (Isabelle de Baviere или Isabeau de Baviere) родилась в 1370 году. Она была единственной дочерью баварского герцога Стефана Ингольштадтского и Тадеи Висконти, дочери герцога Миланского.

Благодаря подстроенной родственниками встрече с молодым королем Карлом VI в 1385 году Изабелла стала королевой Франции. Было ей в то время 14 лет, а Карлу – 17 лет.

Изабелла была достаточно красивой и весьма чувственной девушкой. По словам историка Робера Амбелена, «в течение всей ее жизни эта чувственность предъявляла ей все большие требования», толкая ее в бесконечные водовороты плотских утех. В результате уже через год после замужества Изабелла родила первого ребенка, который, правда, умер через неполных три месяца. Любовников она меняла, как перчатки, а на семнадцатом году жизни в число таковых она включила и Людовика Орлеанского, младшего брата собственного мужа.

Об этом историк Жюльен Арбуа пишет достаточно осторожно: «Отношения между Изабо и Людовиком труднодоказуемы, и если эта связь и была известна современникам Жанны, то в текстах это не указывалось».

В первые годы брака Изабелла не проявляла никакого интереса к политике, ударившись в придворные развлечения, однако после первого приступа безумия своего мужа королева была вынуждена встать на сторону Филиппа Смелого, герцога Бургундского, который фактически и устроил ее брак с королем.

Брак, как мы понимаем, получился крайне неудачным. Как пишет Андре Кастело, Изабелла знала о безумии мужа. Когда она «подходила к нему, он ее с неприязнью отталкивал», но она «все ему прощала – что можно требовать от больного человека»?

У Изабеллы было 12 детей, 6 из которых родились после 1392 года, то есть, почти наверняка, не от законного мужа. Среди них: Изабелла – королева Англии, жена Ричарда II; Жанна – герцогиня Бретонская, жена Жана де Монфора; Мишель – герцогиня Бургундская, жена Филиппа Доброго; Екатерина – королева Англии, жена Генриха V, а также Карл VII, родившийся в 1403 году.

По словам Андре Кастело, король «был в курсе распутной жизни королевы Изабо».

Обладая весьма посредственным умом, Изабелла Баварская так и не смогла толком выучить французский язык, а в политике проявила себя недалекой и корыстолюбивой. Из пристрастий королевы доподлинно известно о животных (она держала большой зверинец в Сен-Поле) и о еде, что очень скоро отразилось на ее фигуре.

Содержание королевы обходилось казне в 150 000 золотых франков ежегодно, и она, не раздумывая, отправляла повозки с золотом и драгоценностями в родную Баварию.

В 1404 году, после смерти Филиппа Смелого, герцога Бургундского, Изабелла «сошлась» с младшим братом своего тяжело больного мужа особенно близко. От этой связи, собственно, в 1407 году и появилась на свет наша Жанна. Да только ли она одна…

В 1417 году после обвинения в измене королю с дворянином Луи де Буа-Бурдоном (Louis de Bois-Bourdon) королеву Изабеллу выслали в Тур, конфисковав все ее имущество.

История с де Буа-Бурдоном заслуживает того, чтобы остановиться на ней поподробнее. Этот рыцарь был почетным шталмейстером и магистром дворца королевы. Адюльтерная связь Изабеллы с ним началась, когда ей исполнилось 17 лет, как раз в то время, когда ее законный муж отбыл на войну во Фландию.

Луи де Буа-Бурдон был храбрым воином, в частности, он отличился в печальном для французов сражении 1415 года при Азинкуре. Но это не помогло ему, когда «доброжелатели» все-таки доложили королю о его излишне близких отношениях с королевой. В 1416 году де

Буа-Бурдон был схвачен, подвергнут пыткам и приговорен к смерти «за оскорбление короля Франции». Живым он был зашит в кожаный мешок и брошен в Сену.

В Туре королева Изабелла находилась практически под домашним арестом. Полная беспокойства за свое будущее, она обратилась за помощью к Жану Бесстрашному, сыну своего бывшего покровителя Филиппа Смелого, и герцог тут же бросил все дела и с несколькими сотнями всадников направился в Тур.

Освобожденная герцогом Бургундским из заточения, королева, естественно, примкнула к рядам Бургиньонов. В мае 1420 года она способствовала подписанию договора в Труа, по которому ее единственный выживший сын Карл лишился права наследовать французский престол, а ее зять Генрих Английский, муж ее дочери Екатерины де Валуа, признавался регентом и престолонаследником Франции.

По образному выражению писателя Д.С. Мережковского, отдавая Францию английскому королю Генриху в приданое за дочерью, она «сделала из благородных Лилий Франции подстилку Леопарду Англии». В свою очередь, сын Генриха V, «колыбельный младенец», был признан единственным законным наследником обоих соединенных королевств, Английского и Французского.

Однако после почти одновременных смертей Генриха V (31 августа 1422 года) и Карла VI (21 октября 1422 года) Изабелла Баварская потеряла все свое политическое влияние.

Физически беспомощная и неимоверно растолстевшая королева в последние годы жизни даже не могла передвигаться без посторонней помощи. Во время парижской коронации ее внука Генриха VI, имевшей место в том же 1422 году, о ней даже никто не вспомнил.

Королева стала весьма ограничена в средствах, поэтому ей даже пришлось распродавать свои вещи. 20 сентября 1435 года она умерла в своем дворце Барбетт и была похоронена в Сен-Дени без особых почестей.

Герцог Людовик Орлеанский

Отец Жанны, граф Луи де Бомон де Валуа, герцог Орлеанский (*Louis de Beaumont, duc d'Orleans*), более известный как Людовик Орлеанский, родился в 1372 году и был младшим братом короля Карла VI Безумного. Нетрудно догадаться, что его отцом тоже был король Карл V Мудрый, а матерью – Жанна де Бурбон.

В 1389 году он женился на Валентине Висконти (*Valentine Visconti*) и имел от нее нескольких детей, в том числе сыновей Карла (*Charles d'Orleans*), Филиппа и Жана. Кроме того, от внебрачной связи с Мариэттой Энгиенской он имел еще одного сына – Жана, родившегося в один год с дофином Карлом (будущим королем Карлом VII). Этот ребенок вошел в историю под именем Орлеанского Бастарда или графа де Дюнуа (*Batard d'Orleans* или *comte de Dunois*).

О возможной связи Людовика Орлеанского с королевой Изабеллой Баварской мы уже знаем, а поэтому можем заключить, что Жанна была сводной сестрой Карла Орлеанского и Жана Бастарда. Все трое имели одного отца, но трех разных матерей.

Герцог Орлеанский был убит в Париже 23 ноября 1407 года. Этим убийством был отмечен один из наиболее драматичных эпизодов истории борьбы придворных группировок во время правления Карла VI Безумного. Людовик Орлеанский был одним из лидеров Арманьяков и надеялся занять главное место у трона своего душевнобольного брата. Кроме того, у него были самые весомые основания рассчитывать на неограниченное влияние на короля через королеву Изабеллу Баварскую, ставшую его почти официальной любовницей.

Главным противником Людовика Орлеанского был Жан Бесстрашный, герцог Бургундский (*Jean de Bourgogne* или *Jean sans Peur*), сын Филиппа Смелого (*Philippe de Bourgogne* или *Philippe le Hardi*) и племянник короля Карла V. Но враждовали два герцога (два кузена) не только по поводу сфер влияния на французского короля. Ко всему прочему, они оба поддерживали разных пап: Людовик Орлеанский – Бенедикта XIII, Жан Бесстрашный – Григория XII, а кроме того, Людовик стоял за активизацию борьбы против Англии, а Жан, в чьи владения входили города союзной Англии Фландрии, предпочитал добиваться мира с Англией, не считаясь с интересами Франции.

Антагонизм двух влиятельных герцогов стал очевидным и рано или поздно должен был закончиться смертью одного из них. Наиболее расторопным оказался Жан Бесстрашный, подговоривший рыцаря Рауля д'Анкетонвилля напасть на герцога Орлеанского. Тот выполнил поручение весьма успешно, размажив своей жертве голову. Впрочем, сам герцог Бургундский ненадолго пережил своего оппонента. В 1419 году его убили люди дофина Карла, и его место во главе Бургиньонов занял его сын герцог Филипп Добрый (*Philippe de Bourgogne* или *Philippe le Bon*).

Карл Орлеанский

Сводный брат Жанны, граф Карл де Блуа де Бомон, герцог Орлеанский, сын Людовика Орлеанского и Валентины Висконти, родился в 1391 году.

В 1406 году Карл Орлеанский женился на своей кузине Изабелле (Isabelle de Valois), дочери Карла VI и Изабеллы Баварской, вдове короля Англии Ричарда II, и имел от нее dochь – Жанну Орлеанскую.

В 1415 году после крайне неудачной для французов битвы при Азинкуре Карл Орлеанский попал в плен к англичанам (его посчитали мертвым и бросили на поле боя).

Карлу тогда было 24 года. После этого он четверть века находился в руках противника.

Король Англии Генрих V прекрасно осознавал значение такого пленника, и в одном из пунктов его завещания было записано, что «ни в коем случае нельзя выпускать на свободу законного вождя Арманьяков». Делалось это для того, чтобы оградить права его сына Генриха VI на французский престол.

В Англии Карл Орлеанский разделил судьбу своего младшего брата Жана (графа Ангумского), также находившегося в плену. Сначала герцога содержали в Виндзорском замке, а в 1430 году его перевезли в Лондон. Последние годы плена Карл Орлеанский провел в замке Вингфилд (1435-1440 годы).

Чтобы хоть как-то скрасить тоску своего пребывания в плену, Карл Орлеанский погрузился в стихотворчество, написав более двухсот баллад и песен.

Орлеанский Бастард

Имя этого сводного (по отцу) брата Жанны неразрывно связано с ее историей и с историей правления Карла VII в целом. Он родился в 1403 году, в том же году, что и Карл VII, и был, как мы уже знаем, незаконнорожденным сыном Людовика Орлеанского и его любовницы Мариетты Энгиенской (Mariette d'Enghien). Отсюда, собственно, и происходит его прозвище «Бастард», в переводе со старофранцузского означающее «незаконнорожденный».

Поясним, что бастардами в средневековом обществе называли незаконнорожденных дворян, и они должны были носить на гербах своих родителей особый геральдический символ так называемую черную полосу.

Как ни странно, каким бы незаконнорожденным ни был этот человек, его отец был более реальным и определенным лицом, чем мать. Правда, матерью себя признавала Мариетта Энгиенская, жена сеньора де Варенн, но ей не все верили, считая, что настоящей матерью была некая знатная принцесса, честь которой мадам де Варенн просто-напросто любезно согласилась спасти.

Впрочем, это уже совсем другая история. Как бы то ни было, Жан Бастард первые 10 лет своей жизни воспитывался вместе с дофином Карлом, и их дружеские отношения сохранились на протяжении долгих лет. Карл называл Жана своим «влюбленным кузеном», а тот с малых лет участвовал во многих сражениях и всегда благородно использовал любые возможности для восстановления власти своего друга и сводного брата Карла.

После смерти Людовика Орлеанского, которого убили в 1407 году, его вдова Валентина Висконти, дочь герцога Миланского, взяла на себя заботу о воспитании Жана Бастарда. Она имела все основания считать, что мальчик сможет помочь ей отомстить убийцам, но судьба ее оказалась печальна: не прошло и года, как она скончалась.

В 1415 году, когда его сводный брат герцог Карл Орлеанский был взят в плен англичанами, на Жана легла новая миссия: сделать все, чтобы найти средства для выкупа за его освобождение.

В 1417 году Орлеанский Бастард вступил в войну против убийцы своего отца, то есть против Жана Бесстрашного, герцога Бургундского. В это время ему было всего 14 лет. Вскоре он был взят бургундцами в плен и провел в нем 2 года. После освобождения он возвратился в Блуа к своей семье, но радость длилась недолго: его сводный брат Филипп (Philippe d'Orleans, comte de Vertus) умер, возложив на него заботу об Орлеанском доме.

Вместе с тем возобновились военные действия против Генриха V. Орлеанский Бастард вновь ушел на войну в составе войск дофина Карла и проявил себя с самой наилучшей стороны. Говорят, что он был доблестным и удачливым полководцем. За это он был посвящен в рыцари, хотя ему еще не исполнилось и 21 года. Отныне он мог командовать отрядом, сидеть за королевским столом и носить меч на военной перевязи. Кроме того, он имел право иметь боевые доспехи, украшенные собственным гербом.

На протяжении многих лет Орлеанский Бастард сталкивался с финансовыми проблемами, и размер выкупа за Карла Орлеанского был слишком велик для него. К тому же он 2 года провел в ссылке в Провансе, но новое наступление англичан вынудило дофина Карла вернуть «влюбленного кузена Жана» обратно. В 1427 году англичане подошли к герцогству Орлеанскому и осадили Монтаржи. Орлеанскому Бастарду в то время было всего 20 лет. Поскольку он был бесстрашным рыцарем и отважным капитаном, на него возложили задачу защищать город. 5 сентября Монтаржи был освобожден, но англичане «переключились» на Орлеан.

После побед под Орлеаном и Патэ, а также после «казни» Жанны Орлеанский Бастард продолжал сражаться за восстановление французского королевства. Дабы вознаградить его за

совершенные подвиги, Карл VII назначил его Великим камергером, то есть первым должностным лицом Франции. Кроме того, ему был пожалован титул графа де Лонгвилля.

Кстати сказать, в исторической литературе, описывающей события под Орлеаном и Патэ, Орлеанского Бастарда часто именуют графом де Дюнуа. Это совершенно неверно, ибо графство Дюнуа было ему пожаловано Карлом Орлеанским лишь в 1439 году, то есть 10 лет спустя.

После смерти Карла VII, последовавшей 22 июля 1461 года, Орлеанский Бастард что-то не поделил с новым королем Людовиком XI и удалился в Бретань. Скончался он в ноябре 1468 года в 65-летнем возрасте.

* * *

Сейчас можно сказать, что практически доподлинно известно, что 10 ноября 1407 года королева Изабелла родила в своем частном особняке Барбетт в Париже ребенка, который, согласно хроникам, умер вскоре после рождения. Однако могилу и останки этого младенца обнаружить не удалось. При этом во «Всеобщей истории Французского королевского дома» издания 1764 года говорилось о мальчике, названном Филиппом. Удивительно, но в двух последующих изданиях этой книги – 1770-го и 1783 годов – говорилось уже о девочке, названной Жанной.

Как бы то ни было, событие это представляло большую проблему для королевы. Большинство историков сходится в том, что ребенок (неважно, мальчик или девочка) никак не мог быть ребенком от короля Карла VI, страдавшего безумием, фактически не управлявшего страной и не вступавшего в интимную близость со своей женой много лет.

В те далекие времена незаконнорожденные дети у королей и принцев были делом весьма ординарным (ребенка воспитывали вместе с другими, и он получал достойное положение в обществе), но аналогичный ребенок у королевы ставил ее в неудобное и даже опасное положение. Единственный реальный выход из такой ситуации – уничтожить следы ребенка, объявив его мертвым и отправив к кормилице. Желательно, куда-нибудь подальше... Например, в Домреми...

Роже Сензиг и Марсель Гэ делают предположение:

«Если этот ребенок королевы не умер, его нужно было спрятать. Без сомнения, подальше от Парижа».

В любом случае, доподлинно известно, что королева Изабелла недолго печалилась по поводу «смерти» своего ребенка – на тринадцатый день она уже вовсю пировала в обществе своего любовника. А отец, герцог Людовик Орлеанский, в тот же вечер, едва расставшись с королевой, был злодейски убит людьми своего противника герцога Бургундского. Это, кстати, положило начало многолетней и кровопролитной гражданской войне между Бургиньонами (сторонниками герцога Бургундского) и Арманьяками (сторонниками герцога Орлеанского), но подробнее об этом мы поговорим позже.

Историк Поль Руэль отмечает такой интересный факт: в семействе д'Арков было еще два человека – некие Гийом и Ивон. Оба они в 1423 году станут опекунами и советниками родившегося дофина (то есть наследного принца, еще не коронованного на престол) Людовика, сына короля Карла VII и Марии Анжуйской. Помимо того, что это лишний раз доказывает непростое происхождение семейства д'Арк, это еще и говорит о следующем: нет никакой принципиальной разницы между одним королевским ребенком, отанным на попечение представителей семейства д'Арк, и другим королевским ребенком, также отанным на воспитание в то же самое семейство. Поль Руэль пишет:

«Разница состоит лишь в огласке, возможно, связанной с двусмысленностью констатации пола ребенка, который останется под сомнением до момента полового созревания. Если бы точно речь шла о девочке, не было бы никаких проблем: ее поместили бы в монастырь,

а затем подобрали бы ей мужа, «рентабельного» с точки зрения королевской политики. Как говорится, баба с возу, кобыле легче! Но если бы это оказался мальчик, нужно было соблюдать минимум приличий. Поэтому нужно было доверить ребенка семье, традиционно отвечающей за королевскую опеку, но нужно было сделать это по возможности тайно».

* * *

С ребенком, родившимся у Изабеллы Баварской в ноябре 1407 года, ясно далеко не все. Непонятно даже, какого он был пола, потому что его называют то мальчиком, то девочкой, то Филиппом, то Жанной.

Хронисты того времени сходятся во мнении, что этот ребенок умер, не прожив и суток – так не все ли равно, какого он был пола и как его звали? Но с другой стороны, существовал якобы один любопытный документ – своего рода «командировочное удостоверение», выданное Карлу, законному сыну Людовика Орлеанского, с предписанием доставить из особняка Барбетт (личных покоев королевы Изабеллы в Париже, купленных ею в 1402 году, похоже, именно для встреч с братом короля) в Домреми некоего младенца. Удостоверение это было датировано поздней осенью 1407 года. Даты сходятся, и нет сомнений, что это был тот самый младенец – то ли Филипп, то ли Жанна. Но, увы, документ этот до наших дней не сохранился, что дает сторонникам канонической версии истории Жанны д'Арк уверенность в том, что его никогда и не существовало.

То же самое они говорят и про так называемую «Книгу Пуатье», будто бы существующую в секретных фондах Ватикана. В этой книге якобы были собраны все протоколы расследования, проведенного королевской комиссией в 1429 году по вопросу, является ли Жанна Дева Той, за кого себя выдает, и можно ли доверить ей командование войсками.

Историки, видевшие «Книгу Пуатье», утверждают, что там содержатся протоколы, из которых становится ясно, что все жители Домреми, где воспитывалась Жанна, считали ее незаконнорожденной дочерью королевы Изабеллы Баварской и герцога Людовика Орлеанского.

Однако «Книга Пуатье» в настоящее время недоступна, и в Ватикане утверждают, что ее не существует и никогда не существовало. Зачем это нужно чиновникам из Ватикана, догадаться несложно: уж кому-кому, а им совсем не престало порочить честное имя Святой Жанны, канонизированной в мае 1920 года. Святая, и вдруг – незаконнорожденная дочь матери сомнительной репутации, скрашивавшей свой досуг с младшим братом законного супруга? Ужас! Катастрофа! Допустить это невозможно...

Но почему же все-таки хронисты путались в определении пола ребенка, рожденного Изабеллой Баварской в ноябре 1407 года? Тут есть одно соображение, давшее начало новым версиям, идентифицирующим так называемую Жанну д'Арк.

Дело вот в чем: два медицинских обследования, которым подвергли Жанну в 1429 году, показали, что она была не просто девственна, но и не могла лишиться девственности даже теоретически. Таковы уж были, как бы это сказать поделикатнее, особенности строения некоторых ее внешних и внутренних органов.

Не потому ли, кстати сказать, сопровождавший Жанну в путешествии из Вокулера в Шинон Берtrand de Пуланжи (Bertrand de Poulangy), которому не было и 40 лет, рассказывал:

«Каждую ночь она ложилась рядом со мной и Жаном из Меча, не снимая плаща и сапог. Я был молод тогда, но, несмотря на это, не испытывал ни желания, ни телесного влечения».

Известная французская исследовательница биографии Жанны д'Арк Режин Перну также отмечает, рассказывая о впечатлениях спутников Жанны во время путешествия в Шинон:

«На протяжении всего пути она спала рядом с ними на всех остановках, ложилась, не раздеваясь, не расстегиваясь, не снимая ни камзола, ни штанов; и никогда у них не было по отношению к ней «движения плоти».

Однако есть и неопровергимые свидетельства того, что внешне Жанна была все-таки девушкой, с приятным лицом, изящным телом и красивой грудью, которую она, не стесняясь, нередко демонстрировала своим воинам.

Все это может свидетельствовать лишь о той или иной степени развития гермафродитизма – генетического заболевания, которое встречается хотя и редко, но не до такой степени, чтобы эти случаи были совсем уж уникальны.

Британский психотерапевт Николь Шнаккенберг по этому поводу вообще высказывает следующую версию:

«Мне вспоминается знаменитый пример Жанны д'Арк, носившей мужскую одежду и сплотившей французские войска ради победы над англичанами в XV веке, чей отказ от женской одежды стал одной из причин, приведших к ее казни. Сходство между ее историей и историей современных транссексуалов заключается в том, что Жанна д'Арк оказалась на граничье пола и гендера по собственной воле. Ее рассматривали как неполноценную женщину из-за того, что она не обратилась в женственность посредством брака и оставалась девственницей».

Оказалась на граничье пола и гендера...

И это пишет не падкий на сенсации журналист, а доктор психологических наук, исследовательница, занимающаяся проблемами трансгендерности и игнорирования привычных границ.

Чтобы было понятно, трансгендерность – это несовпадение гендерной идентичности или гендерного выражения человека с зарегистрированным при рождении полом. Например, некоторые трансгендерные люди идентифицируют себя с гендером, противоположным зарегистрированному полу, другие же имеют идентичности, выходящие за рамки бинарной гендерной системы, подразумевающей разделение людей на мужчин и женщин. А вот гермафродитизм – это одновременное или последовательное наличие у организма мужских и женских половых признаков и репродуктивных органов.

Как известно, в случае гермафродитизма бывает крайне трудно определить пол младенца. При полном гермафродитизме это и вовсе невозможно, поскольку признаки обоих полов сочетаются в равной мере. Но и при ложном гермафродитизме (а именно это и наблюдалось, по всей видимости, в случае с Филиппом-Жанной) признаки какого-то одного пола начинают преобладать лишь по мере взросления, а в младенчестве установить пол весьма и весьма непросто. И уж тем более, в начале XV века, при тогдашнем уровне медицинских знаний...

Не отсюда ли, кстати сказать, происходит это, как пишет историк В.И. Райцес, «удивительное сочетание женственности и мужества, изящества и силы, которое составляло своеобразие личности Жанны»? Не с этим ли связано безудержное стремление Жанны воевать, ее выносливость, безрассудная смелость и даже успехи в немыслимых для обычной женщины рыцарских турнирах?

* * *

После всего прочитанного сам собой напрашивается вопрос: а не является ли прозвище Жанны (ее, как известно, называли Орлеанская Дева или Орлеанская Девственница) производным от имени ее отца – Людовика Орлеанского, любовника французской королевы?

Заметим, что в качестве Орлеанской Девственницы Жанна была известна задолго до освобождения города Орлеана. Так, например, ее называл Жак Гелю, архиепископ Амбренский, в письме к Карлу VII, написанном 28 июня 1428 года, то есть в то время, когда она еще не покинула «родного» Домреми. В этом письме Жанна была названа «*Puella Aurelianensis*», что не может быть переведено иначе, чем «девушка из Орлеанского дома» или «девушка из семьи герцога Орлеанского».

Так все же, не является ли это прозвище таким же принадлежащим с рождения, как прозвище Орлеанского Бастарда? Он – Орлеанский Бастард, она – Орлеанская Дева, и оба – дети одного и того же отца. Кстати сказать, при всей любвеобильности герцога Орлеанского и король Карл VII тоже вполне мог быть его незаконнорожденным сыном (родившийся в 1403 году, он с трудом мог быть сыном законного супруга Изабеллы Баварской, который с конца 1390-х годов вообще не вступал с ней в интимную близость).

А ведь из-за этого, собственно, и разгорелся тот этап так называемой Столетней войны, в котором довелось принимать участие Жанне д'Арк. После смерти своих старших сыновей Карл VI отказался признать наследником престола дофина Карла (будущего Карла VII), поскольку совершенно точно знал, что это – не его сын. В результате в 1420 году Карл VI при деятельном участии Изабеллы Баварской заключил с английским королем договор, согласно которому наследником французского престола признавался внук Карла VI по женской линии – и он же сын и наследник английского короля.

Чтобы разъяснить данную ситуацию, отметим, что дочь Карла VI и Изабеллы Баварской Екатерина де Валуа (она же Екатерина Французская) в 1420 году вышла замуж за короля Англии Генриха V и родила ему троих детей, в том числе будущего короля Англии Генриха VI. Этот ребенок одновременно был внуком французского и сыном английского короля.

Таким образом, суть конфликта заключалась в том, кто из претендентов на звание короля Франции более «легитимен» – Карл VII, рожденный Изабеллой Баварской, женой Карла VI, от кого-то из любовников, или же Генрих VI, законнорожденный внук того же Карла VI, но по женской линии?

Тут надо отметить, что по французским законам о престолонаследии корона по женской линии наследоваться не могла. Таким образом, получается, что оба претендента не были абсолютно «легитимны».

Единственным по-настоящему законным наследником французского престола был сын все того же Людовика Орлеанского Карл, но он томился в английском плену. А законным он был по одной простой причине: считалось, что если в прямой линии королевского рода нет легитимных наследников, то власть переходит к представителям боковой линии, то есть к брату короля и его потомкам. Людовик Орлеанский был младшим братом короля Карла VI, а Карл Орлеанский – сыном Людовика, причем самым что ни на есть законнорожденным, от самой что ни на есть законной жены. Недаром после своего освобождения из английского плена Карл Орлеанский предпринял несколько попыток отнять престол у вовремя оказавшегося в нужном месте и в нужное время Карла VII.

Напрашивающийся вывод подкупает своей циничностью: Столетняя война была вовсе не аналогом войн сегодняшних, где одна страна оккупирует другую, а вторая борется за свою свободу и независимость. Это была самая обыкновенная война за наследство, в которой на одной стороне выступали французы-бургундцы (Бургиньоны) в союзе с англичанами, а на другой – французы-орлеанцы (Арманьяки) в союзе с ненавидевшими англичан шотландцами.

Шотландцы, кстати сказать, составляли чуть ли не главную силу войска Жанны Девы, и даже в Орлеан она вступила под звуки кельтского марша шотландского короля Роберта Брюса (Robert Bruce), сочиненного за 100 с лишним лет до этого в честь победы шотландцев над англичанами, после которой Шотландия восстановила свою независимость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.